

В Н О М Е Р Е:

Стр.

К 125-летию полного издания «Калевалы»

Якко РУГОЕВ — ~~Ответственность за наследство~~ 2

Олег МИШИН —
Л. П. Бельский — переводчик «Калевалы» 9

Юрий ГАЛКИН —
Случайный снегирь, повесть 13

Анатолий РОДИН —
За губой Святухой, стихи 48

Вадим БЕДНОВ —
Новые стихи 50

Из современной исландской поэзии.
(Вступительная статья и перевод А. Либермана) 52

Жорж СИМЕНОН —
Мегрэ у министра, роман. (Перевод с французского Э. Косман) 54

Э. ШРАЙБЕР —
Пиррова победа комиссара Мегрэ 83

ОЧЕРК И ПУБЛИЦИСТИКА

Вячеслав ОПАРИН —
Величание 87

Василий ЕЛЕСИН —
«Мы живем от земли...» 100

ПУБЛИКАЦИИ И КОММЕНТАРИИ

Михаил ПРИШВИН —
Раннее и забытое... 109

КРИТИКА

Юрий ДЮЖЕВ —
О жизни правдиво и искренне 115

Книжное обозрение

Валентин КАМЕНЕВ —
Тугие узлы необычайного 121

Ольга ГЛАДЫШЕВА —
Лики Севера 123

Пекка МУТАНЕН —
Лиризм прозы 124

Почта «Севера» 126

НА ВКЛЕЙКЕ:

Фотогалерея «Севера» 96-97

На второй стр. обложки — иллюстрация М. Мечева к «Калевале»

Север

2

1974

ФЕВРАЛЬ

Л И Т Е Р А Т У Р Н О -
И С Т О Р И Ч Е С К И Й

П О Л И Т И Ч Е С К И Й
Ж У Р Н А Л
С О Ю З А

П И С А Т Е Л Е Й

Ф С Р,

Ю З О В

П И С А Т Е Л Е Й

Л И Т Е Р А Т У Р Н О -
И С Т О Р И Ч Е С К И Й

Л И Т Е Р А Т У Р Н О -
И С Т О Р И Ч Е С К И Й

Ф С Р,

Л И Т Е Р А Т У Р Н О -
И С Т О Р И Ч Е С К И Й

Л И Т Е Р А Т У Р Н О -
И С Т О Р И Ч Е С К И Й

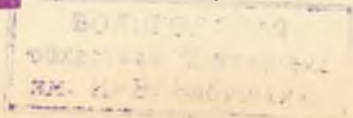
П О Л И Т И Ч Е С К И Й

Ж У Р Н А Л

С О Ю З А

издается с 1940 года

«Север» 1974 г.

Традиции нашей письменной культуры сравнительно молоды. В своем развитии карельские писатели постоянно опирались на достояния уже давно сложившихся культур братских народов, на богатейшую культуру русского народа. Благодаря неустанной заботе Коммунистической партии и Советской власти, карельский народ за короткий исторический срок совершил культурную революцию и создал прочный фундамент для успешного роста разнообразных форм культуры. Но если мы хотим и дальше успешно обогащать, совершенствовать и строить свою культуру, культуру со своим лицом — социалистическую по содержанию и национальную по форме, — то одним из немаловажных условий этого является хорошее знание наших истоков. Поэтому мы должны исполнить свой долг по отношению к предшественникам, которые, как сказал М. Горький, в течение многих веков внесли немалый вклад в освоение, обогащение и украшение этой древней земли.

Отмечая 125-летие выхода в свет полного издания «Калевалы», надо отчетливо представить себе вклад наших далеких и более близких предков в освоение, благоустройство и украшение нашей древней земли. Тогда мы лучше исполним свой долг — активное участие в дальнейшем культурном и революционном движении страны и всего мира.

Олег МИШИН

Л. П. БЕЛЬСКИЙ — ПЕРЕВОДЧИК „КАЛЕВАЛЫ“

*Я шел туда, где ключ живой
Народов мудрость источает,
Где слово истины простой
В лучах поэзии сияет.*

Л. Бельский

ЛЕОНИДА Бельского, русского переводчика полной «Калевалы» Элиаса Лённрота, современный читатель на фотографии наверняка видит впервые. Снимок был помещен в финском журнале «Валвоя» за 1909 год. Бельскому здесь 54 года. На этом снимке — человек, который оставил о себе добрую и прочную славу. Многие поколения читателей нашей многонациональной страны знакомы и продолжают знакомиться с волшебным и вместе с тем реально зримым миром народных карело-финских рун через его перевод. Более того, по его работе «Калевала» переводилась на другие языки. Из «Калевалы» Бельского поэты черпали вдохновение. Ученые самых разных профилей (историки, археологи, этнографы, фольклористы и т. д.) цитировали «Калевалу» Бельского в своих трудах, потому что «Калевала» — не только источник поэзии, но и источник знаний, накопленных в народной памяти за многие века. Словом, имя Бельского широко известно. Но что о нем знает всесоюзный читатель, кроме того, что это — переводчик «Калевалы»? Да откровенно говоря, ничего. И это немудрено. Имени Бельского, как ни странно, вы не встретите ни в дореволюционных энциклопедиях (Брокгауз и Ефрон и др.), ни в Большой Советской Энциклопедии, ни

в литературных энциклопедиях, выходивших в нашей стране.

Куда внимательнее отнеслись к Бельскому на родине Элиаса Лённрота, в Финляндии. Его имя можно найти во всех крупных энциклопедических изданиях со ссылками на два отзыва о переводе «Калевалы» Бельским в журнале «Валвоя» (1890, 1909 гг.). Оценка перевода была положительной и в том, и в другом случае. Первая рецензия — это отклик на перевод Бельского, напечатанный журналом «Пантеон Литературы» отдельным изданием в 1889 году (журнал издавался в Петербурге с 1888 по 1895 гг. А. Чудиновым и Ф. Трозинером). Рецензент Й. Миккола считает перевод удавшимся, «тщательно сделанным, безыскусным и легким». Критикуя ряд частных промахов, он прибегает к финской половице, которую можно приблизительно перевести так: «По морю плыть — брызгам быть». «Замечания у нас к переводу, конечно, есть, но они ничуть не мешают ему оставаться первым среди переводов великого эпоса».

На «безыскусность» и «простоту» перевода Бельского указывает и второй рецензент — переводчик Я. Калима. Он подчеркивает, что Бельский не захотел «излишне украшать» «Калевалу» и в то же время от-

Л. П. Бельский.

казался от архаизмов старых былин, что перевод написан «свободным, простым и прозрачным русским языком». Калима провел также интересное сравнение перевода одной строки (Vaka vanha Väinämöinen) тремя переводчиками:

Грот: Старый мудрый Вяйнямейнен.
Гельgren: Твердый старый Вяйнямейнен.
Бельский: Старый верный Вяйнямейнен.

Калима: писал: «Трудно решить, каков перевод лучше, Грота или Бельского, скорее всего последнего, поскольку «верный» лучше соответствует финскому слову vaka, чем «мудрый». И надо согласиться, что перевод Бельского:

Старый верный Вяйнямейнен,
Вековечный заклинитель,—
звучит хорошо и крепко».

Высказывание Калима в этом плане любопытно еще и потому, что современный исследователь истории переводов «Калевалы» в России слишком категорично считает эпитет «мудрый» раз навсегда найденным: «Я. Грот в переводе 1840 года уже нашел

этот эпитет...» (А. Хурмеваара. «Калевала» в России, Петрозаводск, 1972, стр. 65).

В журнале «Валвоя» (1909) напечатано и слово Леонида Петровича Бельского о себе и своей работе (оно дается ниже в переводе с финского языка и с выверкой цитаты из высказывания К. Крона по приложению к LXI тому «Записок Императорской Академии наук», СПб., 1890).

Бельский начал переводить «Калевалу» в двадцатилетнем возрасте, а когда он завершил эту огромную работу, ему едва было за тридцать.

В 1888 году перевод печатался в журнале «Пантеон Литературы» с январского по декабрьский номер. Пушкинскую премию Академии наук Бельский получил в 35 лет. Двадцатое октября 1889 года, вероятно, было самым счастливым днем в его жизни. На публичное собрание Императорской Академии наук, кроме официальных лиц, были приглашены писатели Г. Данилевский, В. Григорович, поэты А. Майков, Я. Полонский и А. Голенищев-Кутузов (имена, достаточно известные читателю), Петр Вейнберг. К. Крон, доцент Хельсинкского университета, которому было поручено рассмотрение перевода Бельского, между прочим, говорил: «...благодаря такому отличному посреднику наша народная эпика стала доступною русскому обществу». Интересно и другое место из его анализа перевода: «Вообще, можно прочесть целые сотни строк, не находя никаких ошибок, заслуживающих внимания».

Те частные критические замечания, которые были высказаны в разное время, заставляли Бельского возвращаться к переводу при новых изданиях. Эта работа продолжалась до конца жизни. Например, Бельский учел замечание Я. Калима к строчкам: «Локоть мой тогда стареет, кисть руки ослабевает». В последнем прижизненном издании перевода, появившемся за год до смерти переводчика, в 1915 году, эти строки звучат поэтично и ближе к оригиналу и по смыслу, и по форме:

Становлюсь на локоть старше,
Становлюсь на четверть ниже.

«Калевале» Э. Лённрота (полному изданию 1849 г.) сегодня — 125 лет, а его русскому переводу — 85. Перевод Бельского переиздавался неоднократно в советское время. И он заслуживает новых переизданий, потому что поэзия никогда не стареет, а перевод Бельского — это поэзия.

Л. П. БЕЛЬСКИЙ О СЕБЕ И СВОЕЙ РАБОТЕ

Я родился в 1855 году в городе Коротояк Воронежской губернии в семье чиновника. Переехав в 1866 году жить в Москву, окончил четвертую Московскую классическую гимназию. Там под влиянием педагога Л. Поливанова во мне пробудился сильный интерес к литературе.

В 1878 году окончил историко-филологический факультет Московского университета. С особенным увлечением слушал лекции известных профессоров этого университе-

та по истории, литературе и языкознанию. Особо упомяну Ф. И. Буслаева, который на лекциях по фольклору разъяснял своим слушателям содержание «Калевалы».

Окончив университет, получил право остаться на два года в университете для подготовки к профессорской должности. За это время сдал магистерский экзамен по русской литературе.

Взявшись за работу над диссертацией по теме народного творчества, считал необходимым познакомиться с «Калевалой» на языке оригинала. Книгу я получил из Петербурга по заказу. Это было издание 1866 года. По предложению Ф. И. Буслаева я решил перевести «Калевалу» на русский язык размером оригинала. Затруднения в этом деле возникали из-за недостатка пособий.

Так, приходилось довольствоваться единственно доступным и устаревшим словарем финского языка Ренвалля. В Москве не было финнов, которые могли бы помочь мне усвоить язык «Калевалы». С тем финном, с чьей помощью я начал изучать финский язык, мне приходилось обмениваться мыслями на латыни.

Но со временем были преодолены все трудности. Как бы там ни было, в процессе перевода я проникся духом финского эпоса и за пять лет перевел собранные и напечатанные Лённротом руны. Закончив работу в 1886 году, я читал свой перевод Ф. И. Буслаеву и послал его на отзыв академику Я. К. Гроту. Оба ученых дали похвальный оценку переводу, и я напечатал его в 1888 году в петербургском журнале «Пантеон Литературы», который опубликовал перевод отдельным дополнительным изданием в 1889 году. За свой перевод я получил Пушкинскую премию. По поручению Академии этот перевод проанализировал профессор Хельсинкского университета К. Крон, в отзыве которого, в частности, говорится: «Доцент Л. П. Бельский составил свой перевод просто и свободно, не обременяя его излишними прибавками; в общем он сумел хорошо передать незатейливую красоту оригинала. Жаль только, что тонкое оттенение слов, особенно ономато-поэтических, изобилующих в финском языке, иногда пропадает в переводе». Потом профессор Крон указывает на некоторые ошибки в переводе и заканчивает: «Все упомянутые ошибки так редки, однако ж, что они никоим образом не мешают наслаждению читателя. И так как переводчик сумел схватить дух оригинала и ловко передал трудности эпического языка, даже... совладал с размером «Калевалы», я должен засвидетельствовать, что перевод весьма удачен и, по моему мнению, заслуживает награды».

Я взялся за «Калевалу» прежде всего потому, что понимал, какое важное место она занимала среди других народных эпосов в силу того, что она сохранила свежими первоначальные народные верования и представила бытовавшие в народе мифы и самостоятельный взгляд на природу; во-вторых, для того, чтобы дать отечеству полный перевод знаменитого собрания финских рун, который по форме и содержанию возможно точнее соответствовал бы оригиналу.

Вот несколько воспоминаний о тех впечатлениях, которые произвел перевод «Калевалы» в Москве в кругу моих знакомых.

Завершив свою работу, я отправился к академику Ф. И. Буслаеву, который был моим руководителем, и попросил его послушать короткий отрывок из перевода. Буслаев поспешил объявить, что он готов слушать не больше получаса. Он был знаком с «Калевалой» давно, потому что у стипендиантов-финнов, учившихся под его руководством в Московском университете, было в обычае переводить ему на русский язык отрывки из нее. Но когда я начал читать, Буслаев так увлекся, что я читал не полчаса, а с 7 до 10 часов вечера. Буслаев пригласил жену и сестру послушать чтение, а когда я уходил, он выразил желание, чтобы я приходил к нему с «Калевалой» два раза в неделю. Так он со своей семьей и выслушал до конца мой перевод. Многие мои знакомые имели обыкновение приглашать гостей на вечера, чтобы послушать «Калевалу».

Известный философ В. Соловьев побывал у меня как раз в момент выхода из печати перевода и, отправляясь домой в два часа ночи, взял подаренный мной экземпляр «Калевалы». Впоследствии он рассказал, что, придя домой, он так увлекся чтением эпоса, что не спал целую ночь и дочитал книгу в 9 часов утра.

Составитель хрестоматии Л. Поливанов включил часть моих переводов в третий том своей хрестоматии. Издатель серии «Классная библиотека»* Чудинов попросил и получил от меня согласие на издание отдельной книги, в которой были мои переводы.

Позднее я опубликовал сокращенный вариант «Калевалы» для детей, иллюстрированный московской художницей Н. И. Живаго. В это издание из 22 793 строк я взял только около 8000, имея в виду, однако, сжатую передачу основного содержания эпоса. Его напечатали на средства книготорговца Ступина в Москве в 1904 году. (Книга вышла в свет в 1905 году.— О. М.)

Многие недостатки моего перевода проистекают из того, что у меня не было ни средств, ни возможностей основательно изучить финский язык и побывать в краю «Калевалы».

* Речь идет о двух сериях «Русской классной библиотеки», редактируемой писателем и педагогом А. Н. Чудиновым. Книга с переводами Бельского вышла в 1902 году. (Примечания автора публикации).

Кроме «Калевалы», я опубликовал ряд работ в области истории русской литературы, а кроме того, и некоторые беллетристические произведения. Статьи, заметки и стихи печатал в многочисленных журналах и газетах.

А кроме прочего, я работал преподавателем русского языка и литературы в разных школах и на разных курсах, а также в Московском университете с 1887 года.

В университете и на высших женских курсах читаю лекции и веду практические занятия по русскому народному творчеству, по русской древней литературе и литературе 18 века. Был часто приглашаем в провинции на чтение лекций по методике преподавания русского языка, на курсы, организуемые для учителей народных школ, где также выступал с краткой серией лекций по истории русской литературы.

В 1889 году академик Гротт пригласил меня частным образом в Хельсинки в качестве профессора русской литературы, но я отказался, ввиду недостаточного практического владения литературным финским и шведским языками.

Являюсь членом «Общества любителей российской словесности» и членом-корреспондентом «Финского литературного общества» с 1889 года.

Л. БЕЛЬСКИЙ